

Абдулаев Карим Абдулаевич, аспирант,
Дагестанский государственный университет, Махачкала
Abdulaev Karim Abdulaevich, Postgraduate student,
Dagestan State University, Makhachkala

Научный руководитель:
Гарунова Нина Нурмагомедовна
д.и.н, профессор кафедры Истории России
Scientific director: Garunova Nina Nurmagomedovna,
Doctor of Historical Sciences, professor
of the Department of History of Russia

**О БОЕВОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
НА КАВКАЗЕ ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА БАРОНА ГРИГОРИЯ
ХРИСТОФОРОВИЧА ЗАССА (ПО ЗАМЕТКАМ Г. АТАРЩИКОВА)
ON THE COMBAT AND ADMINISTRATIVE ACTIVITIES IN THE CAUCASUS
OF LIEUTENANT-GENERAL BARON GRIGORY KHRISTOPHOROVICH ZASS
(BASED ON NOTES BY G. ATARSHCHIKOV)**

Аннотация: В статье рассматривается административная и военная деятельность на Кавказе генерал-лейтенанта барона Григория Христофоровича Засса, на основе заметок Г. Атарщикова, которые были опубликованы в журнале «Военный сборник» за 1870 год. Акцентируется внимание, что его деятельность на Кавказе малоизучена и противоречива.

Abstract: The article examines the administrative and military activities in the Caucasus of Lieutenant General Baron Grigory Khristoforovich Zass, based on the notes of G. Atarshchikov, which were published in the journal "Military Collection" in 1870. It is emphasized that his activities in the Caucasus are poorly studied and contradictory.

Ключевые слова: Кавказская война, генерал, Засс Г.Х., горцы, Российская империя, Кавказ, казаки, Кубань.

Keywords: Caucasian War, General, Zass G.Kh., Highlanders, Russian Empire, Caucasus, Cossacks, Kuban.

Среди русских военачальников Кавказской войны, пожалуй, нет более сложной и малоизученной фигуры, чем генерал барон Григорий Христофорович фон Засс (1797-1883). Курляндский немец по происхождению и преданный имперской идеологии русский, о котором говорили «демон черкессов», «гроза Кавказа», служил на Кавказе 20 лет. Сам генерал никогда не скрывал полного принятия военно-наступательных, предельно жестких методов, применявшихся А.П. Ермоловым для усмирения непокорных кавказцев [2].

Генерал-лейтенант барон Григорий Христофорович Засс, будучи полковником, назначен в 1833 году начальником Баталпашинского кордонного участка на кубанской линии. Так как непокорные горцы жили в вершинах рек большого и малого Зеленчугов, по Урупы и на обоих течениях включительно до реки Лабы, то Баталпашинский участок был самым опасным на кубанской линии, вследствие беспрестанных набегов горцев.

Г. Атарщикова описывает в своих заметках, что самые станицы и жизнь казаков, при вступлении полковника Засса в начальствование Баталпашинским участком, находились в следующем положении: станицы были обнесены кругом двойным плетнем, пустое пространство между которым, в аршин шириною, было засыпано землею; в образовавшихся таким образом фасах укрепления были прорезаны бойницы и на четырех углах расположены батареи. Жители выходили на работы вне станиц только днем, около 9 часов утра; скот выпускался около того же времени, когда резервы, предварительно объехав по Кубани все броды и заглянув в балки, доносили, что все обстоит благополучно. Полевые работы и пастьба скота оканчивались за час до захождения солнца и производились под особым прикрытием из

казаков или регулярных войск. В туманную погоду работ за станицей вовсе не было, потому что горцы, пользуясь мглой, могли неожиданно напасть на рабочих или угнать стада. На ночь ворота станиц запирались и никто не выпускался. Так было в обыкновенное время, т.е. пока не получалось известия о сборе неприятеля в верховьях рр. Лабы или Урупа. С получением таких сведений, по всей кордонной линии в станицах бдительность усугублялась, разъезды увеличивались. Жители на работы из станицы не выпускались; на ночь делались по улицам баррикады из телег и т.п. В таком напряженном состоянии станицы проводили иногда целые недели [1].

Полковник Засс, увидев грустную картину вверенного ему участка, простирившегося от каменного моста у самого Карочая до станицы Николаевской, немедленно принял решительные меры к устранению многих неудобств: передвинул на другие пункты некоторые посты, распределил ночные секреты на бродах, приказал перекопать лишние дороги, ведущие через лес к Кубани, и, уменьшив таким образом расход казаков, получил возможность образовать сильные резервы во всех станицах и на некоторых промежуточных постах. После этих распоряжений, собрав легкий отряд из двух рот пехоты и восьмисот казаков, при двух конных орудиях, барон Засс отправился обозреть местность за Кубанью, считавшуюся неприятельскою, с целью ознакомиться со всеми балками и скрытными местами, лежавшими по линии против [1] его кордона, пробираясь по которым, горцы могли делать внезапные нападения на линию.

Г. Атаршиков описывает в своих заметках, что ознакомившись подробно с местностью на левой стороне р. Кубани, полковник Засс отдал приказ такого содержания: «Предписывается участковым, кордонным и станичным начальникам резервов, равно усиленным постам, по данному сигналу о тревогах, отнюдь не скакать на место, откуда дан сигнал, ибо неприятель не будет оставаться на том месте, где он открыт, а отыскивать его особенно в ночное время очень трудно; но для того, чтобы не потерять из виду хищников или, по крайней мере, их следов, постовые команды, в случае невозможности, по причине малочисленности вступить в открытый бой, обязаны преследовать вне выстрела; резервы мирных ногайцев, по тревоге или особому извещению, обязаны немедленно присоединиться к постовым командам для преследования неприятеля, а главные резервы станиц должны скакать за Кубань на указанные пункты, дабы стать на пути отступления хищников и поставить их таким образом между двух огней» [1].

Этим распоряжением барон Засс, в течение полугода, отучил горцев от вторжения на линию незначительными партиями, от пятидесяти до двухсот человек. Большие сборища вообще бывали редко; об них Засс всегда узнавал от лазутчиков за несколько дней и предупреждал нападение хищников, сам нападая на них и разбивая наголову, если они не отступала заблаговременно.

Во время набегов Засс никогда не забывал о задачах разведки и тщательно исследовал все лесистые балки, которые могли служить укрытием неприятелю. Другая показательная деталь: в своих репортажах он педантично перечислял по именам знатных горцев, убитых в бою или взятых в плен. Все это говорит о том, что русский военачальник прекрасно ориентировался в обстановке и знал врага буквально в лицо [2]. Нельзя не заметить, что генерал Засс, по своей наружности, характеру, складу ума, находчивости, решительности, умению внушить к себе уважение и страх в горцах, любовь казаков и солдат, был рожден собственно для партизанской боевой жизни.

Барон Григорий Христофорович, имел семь ран, полученных в сражениях и на дуэлях, хромал от раны на одну ногу, но был крепкого телосложения, силен, подвижен; лицо его было выразительное, энергичное; глаза приятные, быстрые, пронизательные; характер живой, восприимчивый, вспыльчивый, но добрый, веселый и в высшей степени решительный; сила воли непреклонная и храбрость, непризнававшая никаких опасностей. Барон Засс не любил оставаться один, а потому все офицеры, в особенности молодежь, ежедневно у него обедали и проводили остаток дня в веселых, откровенных разговорах. Он знал, кого назначить в цепь, кого послать на рекогносцировку, кого употребить на самую отчаянную атаку и кого оставить в вагенбурге [1].

Несмотря на беспрестанные поражения и разорения аулов, горцы любили Засса за его храбрость и верность в данном слове. Они любили его также за словоохотливость, веселость и за шутки с ними. Когда «кунаки» приезжали к нему в гости, он показывал разные фокусы: волшебные зеркала, панораму, электрическую машину, музыкальные табакерки и тому подобное [1].

Генерал Засс, сознавая необходимость выдвинуть вперед кубанскую кордонную линию на реку Лабу, еще в 1837 году представил на Высочайшее воззрение, через корпусного командира барона Розена, проект заселения казачьими станицами всего пространства от Тамовского аула до впадения Лабы в Кубань. Этим способом мы подвигались в неприятельские земли на сто верст и, кроме того, отнималась у покорных аулов, лежавших между Кубанью и Лабою, возможность беспрестанных сношений, а нередко и общих набегов на нас вместе с непокорными горцами.

Проект удостоился Высочайшего утверждения в конце 1839 года, а с 1840 года начали поселяться станицы и устраиваться лабинская линия. Для этого прибыла на Лабу одна бригада 14-й дивизии, под начальством генерал-майора Паскина – Житомирский и Подольский полки. В это время набеги барона Засса повторялись реже. Он занялся устройством станиц и успел поселить станицы: Урупскую, Вознесенскую, Чамлыкскую, Лабинскую и укрепление Темиргоевское, связав линию укрепленными постами; но так как просимых средств для быстрого заселения станицами лабинской линии не получалось, то линия после, генерал-лейтенанта Засса населялась весьма медленно [1].

1842 год был последним годом пребывания барона Засса начальником правого фланга кавказской линии: в конце этого года, он сдал должность генерал-майору Безобразову и уехал в годовой отпуск.

Список литературы:

1. Текст воспроизведен по изданию: Заметки старого кавказца. О боевой и административной деятельности на Кавказе генерал-лейтенанта барона Григория Христофоровича Засса. (Сырой материал для истории покорения Кавказа) // Военный сборник, № 8. 1870
2. «Гроза Кавказа барон фон Засс – Я помню, я горжусь!» – [Электронный ресурс].– Режим доступа: <https://rohanwarrior.livejournal.com/913189.html>

